

"Что это за выражение лица? Не удивительно, что вы знаете историю этого молодого человека?" Видя странные выражения двух учителей и учеников, Тан Ху был занят и открыл рот, чтобы спросить.

У Цюй Цзюнь несколько раз засмеялся и похлопал Тань Ху по плечу: "Тигр, я давно говорил, что девушка Юнь Си - благословенный человек, как насчет того, что это сбылось, правда? И вся семья Тан будет частью этого! Не волнуйся, Юнь Си права, просто подожди и посмотри шоу через три дня!"

"Хозяин, мне все равно! Через три дня я буду там, чтобы посмотреть битву!" Дуан Ленг Ян намазала ее красными губами и кокетливо сказала.

У Цюй Джун выпустил дикий смех и сказал: "Мне все равно, пойдешь ты или нет, я все равно пойду! Хахаха..."

"Эй, эй, эй! Что, черт возьми, вы двое задумали? Я так волнуюсь, что собираюсь покурить, а вы, ребята, все еще играете со мной в загадки, не слишком ли это недоброжелательно? Нет причин, по которым каждый из вас должен знать, что происходит, и я единственный, кого держат в неведении!"

Тан Ху был очень недоволен и неоднократно кричал.

У Цюйцзюнь сдержал свой смех, посмотрел на его просьбы и сказал: "А Ху, просто признай это, твоя жизнь - это судьба быть в неведении!"

"Я еду!" Вены на лбу Тан Ху, сильное избиение, и его зубы сжимались прямо в дребезжащий звук.

У Цюй Цзюнь также проигнорировал его и обратился к Дуань Лэн Яню: "Лэн Янь на, я устал, иди отдохни сначала".

"Мммм! Хозяин, я помогу вам!"

"Так-так, какой у меня хороший ученик! Привет! Давненько я не был таким провинциальным, крутым!"

Видя, как Мастер и Ученик смеются и уходят вместе, Тань Ху возненавидел это только тогда, когда он жестовал У Цюй Цзюню на спине, желая задушить его до смерти живым!

Поздней ночью все молчит! Как цветтовый кот, Ван Донг тихо выскользнул из комнаты, и под покровом глубокой ночи, словно молния, улетел в Духовную мастерскую артефактов.

Для того, чтобы выращивание Тан Юнси выросло в два раза за три дня, без каких-нибудь приличных таблеток духа, даже если бы его принудительно поднять, фундамент не был бы слишком стабильным, и он определенно посеял бы семена неприятностей в будущем. Он нашел несколько спиртовых таблеток, которые могут за короткое время увеличить выращивание, а также укрепить свой фундамент.

Эти таблетки от духа были очень распространены в мире Ворот Дао, но для мастеров боевых искусств маленького общего мира они были недостижимыми сокровищами, и даже самых низких сортов было достаточно, чтобы весь мир сошел с ума.

После некоторого отбора Ван Донг решил усовершенствовать две из них, одна из которых была

индукционной таблеткой Ци, а другая - таблеткой Консолидации Души.

Говорили, что это был отбор, но на самом деле он был также прозрачно беспомощен. Остальные таблетки духа были слишком высокого качества, во-первых, со слабым телом Тан Юнси, она боялась, что не сможет выдержать воздействия их лечебной силы, а во-вторых, материалы, необходимые для их уточнения, были слишком редки, по крайней мере, в маленьком смертном мире. Умная женщина не умела готовить без риса, и даже если бы Ван Донг хотел его усовершенствовать, он не смог бы его приготовить.

Тем не менее, индукционная таблетка Ци отличалась от таблеток для укрепления души, и среди типов таблеток для укрепления души в даосском Великом Мире, хотя они и были относительно низкокачественными, они были как раз подходящими для художников по боевым искусствам. Лечебная сила также считалась мягкой, поэтому не было необходимости опасаться побочных эффектов. Более того, материалы, используемые для приготовления этих двух видов таблеток, считались ценными в маленьком земном мире, но их все-таки можно было найти. Особенно в таком месте, как Мастерская Духовных Артефактов, которая собрала мировые

Драгоценное сокровище было еще более подходящим местом для поиска. Именно по этой причине Ван Донг ночью искал Мастерскую Духовных Артефактов.

Семья Цзинь проводила "Мастерскую Духовных Артефактов" с большим уважением, посылая большое количество экспертов защищать ее открыто и скрытно, но перед Ван Донгом, суперкомплексной электростанцией, неважно, насколько жесткой была защита семьи Цзинь, все было наперекосяк. Ван Донг был еще далеко от Мастерской Духовных Артефактов, но Дао Ци его тела уже спешил, и бесчисленное множество невидимых энергий Ци стреляли во все стороны.

Чувствуя запах освежающего лекарственного аромата, Ван Донг отправился прямо на второй этаж мастерской "Оружие Духа".

Пространство на втором этаже было не так велико, как на первом, и количество полок было намного меньше, чем на первом, но ценность духовной медицины и бессмертных трав не могла сравниться с оригинальным камнем "Кровавая сталь". Прибыв на второй этаж, дыхание Ван Донга не могло не застаиваться, оглядываясь вокруг, как будто он прибыл в океан, состоящий из духовных трав и бессмертной травы, даже он не мог не быть немного дезориентирован.

Эта семья Цзинь была действительно замечательной, я не знаю, где они собрали столько духовных трав и бессмертных трав, если сложить их вместе, то общая стоимость определенно превысила бы 500 миллионов таэлей золота.

С точки зрения одного только этого богатства, семья Цзинь, вероятно, была не только семьей номер один в эпоху Железной войны, но и не имела себе равных на всем Восточном Сюаньском континенте.

К счастью, после того, как Ван Донг стал таблеткой, божественный смысл рос чрезвычайно быстро, иначе это было бы похоже на поиск иголки в стоге сена, чтобы найти те немногие, в которых он нуждался в этом море духовных трав и бессмертной травы.

Как только сознание освободилось, было трудно все спрятать, и в мгновение ока огромное количество информации, собранной к нему, как сотня рек, возвращающихся в море. Фигура Ван Донга сразу же превратилась в тень, блуждая по залу, подметая, и вскоре перед ним появились две небольшие горные кучи лекарственных трав.

Эти две кучи трав были материалами, необходимыми для усовершенствования индукционной таблетки Ци и таблетки Консолидации Души, соответственно. Если бы это было просто для того, чтобы помочь Тан Юнси улучшить своё выращивание, он не смог бы использовать ни одной десятой части этих трав. Но в голове Ван Донга всегда была мысль, что даже если он не может использовать их все, это не может быть дешево для Мастерской Духовных Артефактов!

В даосском великом мире алхимия, безусловно, была не просто технической задачей, но и тяжелым трудом, но здесь, в Ван Донге, она превратилась в скучную и утомительную рутинную работу. Единственное, что он мог сделать, это сидеть и смотреть, как белое пламя прыгает вверх и вниз, как сумасшедший, превращая кучи бессмертной травы в желтые или фиолетовые таблетки, а затем убирая их одну за другой.

Жёлтые были таблетками, вызывающими ци, фиолетовые - таблетками, укрепляющими душу, и с первого взгляда не было никаких шансов, что он даже мог их неправильно истолковать. Так просто, так скучно, что для Ван Донга не было скучно.

Но не все было скучно, наблюдая за кучами бессмертной травы, которую кропотливо искала Мастерская Духовных Артефактов, бесследно исчезая, представляя вид семьи Цзинь, как будто они потеряли своих родителей, Ван Донг не мог не посмеяться.

Неизвестно было и белое пламя, скорость рафинирования таблеток была невероятно быстрой, и даже не прошло и получаса до и после того, как две маленькие горные бессмертные травы превратились в общую сумму около двухсот таблеток.

Ван Донг не мог не хмуриться, две маленькие горные бессмертные травы весили сотни килограммов, но в конце концов, только около двухсот спиртовых таблеток были рафинированы, это соотношение было слишком низким, не так ли? Но после того, как Ван Донг понял, что белое пламя внутри него намного сильнее, чем раньше, он все понял. Боюсь, что более 90% этих бессмертных трав были накормлены.

Ничего не поделаешь, нанимая людей на работу, всегда требовалось платить им, только зарплата этого белого пламени была немного выше.

Брови Ван Донга, которые только что немного расслабились, внезапно снова бороздили, и еще одна проблема, которая вызвала еще больше головной боли для Ван Донга, была помещена перед ним. А как же те драгоценные травы, которые остались? Оставить это семье Джинов? Эта мысль только что пришла в голову Ван Донгу, прежде чем он ее вытащил.

Милосердие к врагу было жестоко по отношению к самому себе, правило, которое всегда было закреплено Ван Донгом как золотое правило!

Я сделаю это или умру! Даже если одна таблетка Духа не могла быть очищена и все они были скормлены Белому Пламени, это все равно было лучше, чем обманывать семью Джинов.

Ван Донг скрипел зубами, просто снова выпустил белое пламя, и выглядел немного свирепо: "Ешьте, ешьте все за меня!".

Белый огонь, казалось, действительно понял слова Ван Донга и сразу же взлетел на второй этаж, как откровение.

Если бы этот белый огонь действительно был человеком, он определенно был бы чрезвычайно хорошим едоком, который мог бы выйти только через десять миллионов лет! Куда бы они ни пошли, куски чрезвычайно ценных бессмертных трав, в крайнем случае, курили и случайно

исчезли без следа. Те, что были чуть менее ценными, были непосредственно съедены.

Еще через полчаса белое пламя прыгнуло и проскочило назад, как будто они рыгали.

Эта большая партия трав, хотя и не столь ценная, как материалы, необходимые для усовершенствования индукционной таблетки Ци и таблетки "Консолидация души", была более чем достаточной. Ван Донг отчетливо чувствовал, что белый огонь увеличился, по крайней мере, на треть по сравнению с предыдущим. Более того, тщательно измеряя белый огонь, Ван Донг еще слабее чувствовал, что белый огонь уже не бесформенен, как раньше, а имеет очертания чего-то. Но в чем именно, так как это было слишком расплывчато, Ван Донг не мог быть уверен на данный момент.

"Пуф!"

Подобно тому, как Ван Донг измерял белое пламя из своего ума, звук, который звучал как пердёж внезапно раздался, только чтобы увидеть, что белое пламя дугой, и таблетка, которая была о голубином яйце смеясь и золотистого цвета выпрыгнул из-под него.

"Да-ха! Ты все еще можешь тянуть джидан!?" Вандонг испугался и поймал Золотую таблетку в руке.

На этот раз, держа в руках Золотую таблетку, Вандонг сразу же с удивлением обнаружил, что она наполнена пальпотирующе буйной жизненной силой.

Благодаря обширным воспоминаниям Сюаньтянь Да Мин Шэня, Ваньдун также хорошо разбирался в таблетках. В первый момент Вандонг осознал необыкновенную природу этой "Золотой таблетки".

Причина, по которой Сун Даобай почитался миром как современный медицинский святой, заключается в том, что он успешно усовершенствовал таблетку омоложения "Девять крайностей", которая может позволить жизни, находящейся под угрозой, прорваться сквозь тиски смерти и продолжиться. Ван Донг также видел "Пилюлюль для омоложения девяти крайностей", но духовность, исходившая от неё, была просто несравнима с этой золотой пилюлей в его руке.

Что это значит? Это означало, что эта золотая таблетка в руках Ван Донга была в несколько, а то и в десятки раз мощнее, чем таблетка для омоложения девяти экстремальных состояний. Другими словами, я боюсь, что тот, кто уже вздохнул последним, может вернуться к жизни с этой "Золотой таблеткой", если только она не задерживается надолго. Другие травмы и болезни были бы еще менее заслуживающими упоминания.

Несмотря на то, что эта Золотая Таблочка не могла помочь человеку улучшить свое культивирование, как Индукционная Таблочка Ци или Табло затвердевания Души, ее ценность была только больше, чем ценность Индукционной Таблочки Ци и Таблочки затвердевания Души! Потому что держать такую Золотую таблетку в руке было равносильно еще одной жизни. Что в этом мире может быть ценнее жизни?

(Конец главы)